

УДК 811.161.3'373.611

ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ НОМИНАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ
В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

В.В. КРИВОРОТ

(Белорусский государственный университет, Минск)

Анализируются заимствованные наименования транспортных средств в белорусском языке. В рамках ономаσιологического подхода рассматриваются вопросы заимствований как важной составляющей в ряду основных способов номинации. Представлены основные группы заимствованных наименований транспортных средств в белорусском языке. Осуществленный анализ 76 наименований транспортных средств направлен на выявление основных источников заимствованных наименований транспортных средств в белорусском языке, а также на установление количественного соотношения заимствований из разных языков. Исследование доказывает, что значительное количество наименований транспортных средств является общим для русского, белорусского и украинского языков, сформировавшихся на основе древнерусского языка. Среди проанализированных наименований транспортных средств, выявлены лексемы, заимствованные на разных этапах развития белорусского языка из русского, украинского, польского, литовского, немецкого, английского, французского, тюркских и других языков.

Введение. Наименования транспортных средств в белорусском языке имеют определенные особенности семантического и словообразовательного характера, а также присущие им способы и принципы номинации. Материалом исследования послужили 76 наименований транспортных средств, отобранных методом сплошной выборки из «Тлумачальнага слоўніка беларускай літаратурнай мовы» (Мінск, 2005), а также «Слоўніка іншамоўных слоў. Актуальная лексіка» (Мінск, 2005). В ходе исследования использовались данные «Этымалагічнага слоўніка беларускай мовы» (Мінск, 1978–2010), «Этимологического словаря русского языка» под ред. Н.М. Шанского (Москва, 1963–1982) и других источников.

В рамках ономаσιологического подхода рассматриваются вопросы заимствования как важной составляющей в ряду основных способов номинации. Объектом исследования являются белорусские наименования транспортных средств. Цель данного исследования – представить основные группы заимствованных наименований транспортных средств в белорусском языке. Ставятся задачи определения основных источников и путей заимствований наименований транспортных средств в белорусском языке, а также установления количественного соотношения заимствований из разных языков. Методологической основой проведенного исследования явились работы А.Е. Баханькова, А.Н. Бульки, В.Д. Стариченка, Н.М. Шанского и других авторов.

Основная часть. Среди наименований транспортных средств в белорусском языке, помимо слов, образованных с помощью собственного языкового материала, встречаются лексемы, заимствованные на разных этапах развития белорусского языка из русского, украинского, польского, литовского, немецкого, английского, французского, тюркских и других языков. В разные периоды развития белорусского языка процесс заимствования был обусловлен совокупностью социально-экономических и культурно-исторических факторов, научно-техническим прогрессом, а также расширением функций литературного языка и характером его взаимодействия с другими языками.

Значительное количество наименований транспортных средств является общим для русского, белорусского и украинского языков, сформировавшихся на основе древнерусского языка (*воз, човен, сани, судна, ладдзя* и т.д.). Восточнославянские языки унаследовали от древнерусского языка основной лексический фонд, который оформился еще в периоды индоевропейского, общеславянского и общевосточнославянского единств [1, с. 40]. К общему лексическому фонду можно отнести, например, бел. *валакуша*, рус. *волокуша* ‘приспособление из двух скрепленных жердей для перевозки грузов волоком (применяется в болотистых, лесных районах для вывозки сена, брёвен и т.п.)’ было образовано, по мнению Н.М. Шанского, от *волок* ‘две тонкие березы, срубленные с вершинами и ветвями’ с помощью «семантически пустого» суффикса *-уш-(а)* [2, I, вып. 3, с. 151]. Бел. *дрогі* ‘телега, розвальни’, которое соответствует рус. *дроги* ‘длинная телега без кузова, передок и задок которой соединены продольными брусками’, образованному лексико-семантическим способом словообразования на базе *дроги* от *дрога* ‘продольный брус у повозок для связи передней оси с задней’ [2, I, вып. 5, с. 193]. Бел. *дроўні* ‘крестьянские сани без кузова для перевозки дров, сена и т.п.’, рус. *дровни*, образовано суффиксальным способом от *дрова* по аналогии со словом *сани* [2, I, вып. 5, с. 193]. Бел. *вазіла* ‘повозка’ соответствует русскому устаревшему слову *возило*, образованному от глагола *возить* [3, II, с. 25].

Заимствованных **собственно русских** слов немного, что объясняется тем, что при контактах близкородственных языков вместо прямого заимствования обычно происходит калькирование, то есть язык-

рецептор не принимает чужое слово со всеми его фонетическими и морфологическими чертами непосредственно в словарный состав, а стремится создать новое слово из своих словообразовательных элементов. Это происходит, потому что вследствие генеалогической и структурной близости близкородственных языков большинство слов понятны заимствующему языку, и они оформляются в соответствии с закономерностями родного языка с применением соответствующих собственных элементов. Например, рус. *спутник* в значении ‘космический аппарат, который с помощью ракетных устройств запускается на орбиту вокруг какого-либо небесного тела’, было заимствовано в неизменной форме многими генетически далекими языками, а в белорусском языке произошло калькирование: *спутник* → *спадарожнік* [1, с. 217–218].

Среди собственно русских слов в составе белорусских наименований транспортных средств можно назвать, например, бел. *дрожкі* ‘воз, возок’ было заимствовано из русского *дрожки* ‘лёгкий открытый экипаж’, о чем свидетельствует отсутствие этого слова в народных говорах [3, III, с. 152]; бел. *лінейка* ‘продолговатый воз в виде линейки на широких колесах’, ‘выездной воз’ также пришло в белорусский язык из русского, где *линейка* в значении ‘длинный многоместный открытый экипаж, в котором сидят боком по направлению движения’ образовано от *линия* ‘направление, маршрут’ [3, III, с. 312]. Бел. *грузавік* ‘грузовик’ заимствовано из рус. *грузовик* ‘грузовой автомобиль’, которое появилось в словарях в 1935 году [3, III, с. 107]. Данное наименование возникло в результате сжатия фразеологического оборота *грузовой автомобиль* и добавления суффикса *-ик* [2, I, вып. 4, с. 184]. Бел. *конка* ‘железная дорога с лошадиной тягой’, рус. *конка* образовалось на базе словосочетания *конножелезная дорога* с помощью суффикса *-к(-а)*. Конки появляются во второй половине XIX века [2, II, вып. 8, с. 257]. Бел. *ламавік* и собственно русское *ломовик* ‘ломовая лошадь’ (Словарь АР 1814 г.), ‘извозчик, занимающийся перевозкой тяжестей; ломовой извозчик’ (Словарь Даля 1881 г.) является суффиксальным производным на базе словосочетания *ломовой извозчик* (*ломовой* ‘предназначенный для перевозки тяжелых грузов’) [2, II, вып. 9, с. 163] и др.

К заимствованиям из западноевропейских языков, которые пришли в белорусский язык в разные периоды истории через русский язык, как правило, с сохранением морфологической структуры, полученной от языка-источника, относятся следующие наименования транспортных средств:

- *авіетка* ‘Уст. название легкого (обычно одноместного) самолета с мотором небольшой мощности’ от франц. *avionette* ‘авиетка’ [4, с. 98];

- *аўтобус* ‘многоместный автомобиль для перевозки пассажиров’ является заимствованием через русский язык из немецкого *Autobus*, которое в свою очередь было заимствовано из французского *autobus*, образованного от *auto* ‘автомобиль’ и суффиксального элемента *-bus* (конечная часть *omnibus* ‘экипаж для всех’) [5, I, с. 208];

- *баркас* ‘большая многовесельная лодка для перевозки грузов, людей’ (XVIII в.) (от франц. *barcasse* ‘баркас’) [2, I, вып. 2, с. 45–46];

- *біндзюг* ‘воз, телега’ соответствует русскому *биндюг*, *биндюга* ‘большая телега, подвода для разгрузки судна’ и считается заимствованием из ср.-нж.-н. *bindinge* ‘узел, завязка, связь’ [3, I, с. 351];

- *біплан* ‘самолёт, который имеет две плоскости (крыла), находящиеся одна под другой’ от франц. *biplan* ‘биплан’ [4, с. 86];

- *ваганетка* ‘небольшой вагон или платформа, предназначенные для перевозки грузов по узкоколейным или подвесным дорогам’ заимствовано через русский *вагонетка* из франц. *wagonnet* ‘вагончик’ от *wagon* ‘вагон’ [3, II, с. 13];

- *вагон* ‘транспортное средство, предназначенное для перевозки пассажиров и грузов по рельсовым дорогам’ через рус. *вагон* из франц. *wagon* ‘вагон’ [3, II, с. 15];

- *віндроўэр* ‘уборочная машина, которая косит стебли злаковых, укладывает их в ряды для дальнейшего досыхания и доспевания’, заимствовано из рус. *виндроуэр* ‘рядовая жатка’ от англ. *windrower*, где *windrow* ‘полоса скошенного сена, хлеба’ [3, II, с. 147];

- *гандола* ‘длинная плоскодонная одновесельная венецианская лодка с высоко поднятой кормой и носом, имеющая каюту или тент для пассажиров’, появилось в белорусском языке, вероятно, через рус. *гондола*, которое попало в русский язык в Петровскую эпоху. Первоисточником является итал. *gondola* ‘гондола’ [3, III, с. 47];

- *дыліжанс* ‘многоместная карета, запряжённая лошадьми, для регулярной перевозки пассажиров и почты до расширения железнодорожных и автомобильных сообщений’ через рус. *дилижанс*, заимствованный в конце XVIII века из французского, где *carosse de diligence* ‘скорая карета’, с 1680 года просто *diligence* [2, I, вып. 5, с. 121];

- *дырыжабль* ‘управляемый аэростат, снабженный двигателем’ (кон. XIX в.) (от франц. *dirigeable* ‘дирижабль’ [2, I, вып. 5, с. 127]);

- *дрызіна* ‘самоходная железнодорожная вагонетка или платформа, на которой перевозят людей и грузы на небольшие расстояния’ возможно заимствовано из русского языка. В русский язык эта лексема была заимствована в середине XIX века из немецкого *Draisine*, *Dräsine* ‘дрезина’ (от имени изобретателя дрезинны) [3, III, с. 156];

- *каркі* ‘повозка’, ‘маленькие санки’ является заимствованием из немецкого *Karch* ‘повозка’, с.-в.-нем. *karech* ‘двуколка’. Возможно также влияние бел. *калёсы* для названия павозки [3, IV, с. 270];

- *катэр* 'небольшое весельное или самоходное судно для транспортных, спортивных и промышленных целей' из рус. *катер*, заимствованного в Петровскую эпоху из англ. *cutter* 'катер', образованного от *cut* 'резать'; изначально *катер* 'судно, которое режет волны'. В XVIII веке имело значение 'большая весельная лодка, одномачтовое судно' [3, VI, с. 308];

- *крэйсер* 'большой быстроходный военный корабль' заимствовано через русский язык из голландского *kruiser* 'крейсер' [3, V, с. 137].

Заимствования из восточных языков приходили в белорусские говоры также преимущественно через посредство русского языка:

- *арба* 'воз (высокий двухколесный в Крыму и на Кавказе или длинный четырехколесный – на Украине)'. Источником русского слова *арба*, *араба*, вероятно, является татарское слово. Бел. *арба* имеет тюркский источник, но Круковский (Уплыў, 74) отмечал роль русского языка в его появлении в белорусском языке [3, I, с. 144];

- *байда* 'барка, лайба' рус. *байда* 'баржа', 'від пласкадоннай лодкі'. Согласно М. Фасмера, сюда относятся также рус. *байдак* 'баржа; брус', *байдара* 'речное судно'. Все эти слова считаются заимствованиями из восточных языков. Все эти слова, считает Н.М. Шанский, образованы от *байда* с помощью разных суффиксов, а *байда* образовано лексико-семантическим способом от *бадя* 'посудина' (тюрк., ср. *бадейка*, *бадяга*) [3, I, с. 277];

- *каўчэ* 'согласно библейскому рассказу судно, в котором спасся от всемирного потопа Ной с семьей и животными', как полагают, имеет восточное происхождение. Обычно сравнивают с чагатайским *корур* 'сосуд; посудина', *корурчар* 'коробка' и т.д. Менее вероятным считается выведение слова из турецкого языка (тур. *карçур*, *карçур* 'футляр') [3, IV, с. 312];

- *каюк* 'речное весельно-парусное грузовое судно', 'лодка'. Считается заимствованием из тюркских языков (тат., тур., крым.-тат., казах. *каюк*). Впервые название *каюк* зафиксировано в русских документах в 1614 году. Что касается формы *каюк*, то, по мнению Н.М. Шанского, это контаминация слова *кайык* (*каюк*) 'лодка' и чагатайского *каюк* 'загнутый назад' [3, IV, с. 325];

- *кібітка* 'крытая повозка у кочевников' (ст.-рус. *кибить* 'дуга') является заимствованием из татарского, где *kitab* 'лавка, магазин, будка' [3, V, с. 27].

Среди наименований транспортных средств в белорусском языке встречается довольно много заимствований из польского языка или через посредство польского из западноевропейских языков:

- *беда* 'ручной возок на двух колесах', *бедка* 'двуколка' заимствовано через польский язык (*bida*, *biga*, *bieda*) из лат. *biga* (мн. *bigae*), которое по народной этимологии было переоформлено в *bida*, *bieda* (влияние славянского *běda* 'беда') [3, I, с. 341];

- *брыка* 'воз для сена и снопов', 'вид воза' из польск. *bryka* 'брика', которое является новообразованием от *bryczka* 'бричка' [3, I, с. 389];

- *брычка* 'повозка, выездная повозка, экипаж' из польск. *bryczka*, заимствованного из нем. *Birutsche* 'лёгкая повозка' от итал. *birocchio*, *baroccio* 'двуколка' [3, I, с. 393];

- *буда* 'кибитка, верх повозки; навес от дождя над возом; крытый возок' заимствовано из польского *buda* 'буда', которое в свою очередь было заимствовано из ср.-в.-нем. *būde* (*buode*) 'шалаш, палатка' [3, I, с. 399];

- *галера* 'старинное деревянное многовесельное судно, на котором в Западной Европе гребцами были каторжники', по версии А.Н. Булыко, появилось в ст.-бел. языке непосредственно из польск. *galera*. Рус. *галера* (с XVII в.) заимствовано из нем. *Galeere* или итал. *Galera*. Первоисточником русского слова Н.М. Шанский считает итал. *Galera* [3, III, с. 29];

- *драбіны* 'большая решетчатая телега, для возки снопов, сена' заимствовано из польск. *drabina* 'лестница' [3, III, с. 146];

- *каляска* 'четырёхколесный экипаж на рессорах, с откидным верхом' (1598 г.) из польск. *kolasa* 'коляска, экипаж', ст.-польск. *kolasa* 'вид повозки, крестьянская повозка, телега' (с XV в.) [5, с. 122];

- *карэта* 'повозка, экипаж' заимствовано из польск. *kareta*, которое пришло из итал. *carretta* 'возок' (от *carro* 'воз'). Первоисточником является лат. *carrus* 'воз на четырех колесах' [3, VI, с. 289];

- *кывулі* 'телега для перевозки леса' в польском языке соответствует *krzywula* 'задний шворень (стержень) на телеге' [3, V, с. 128];

- *ліхтан*, ст.-бел. *лихтань* (XVI в.) 'небольшое, вспомогательное грузовое судно', по мнению А.Н. Булыко, заимствовано из ст.-польск. *lichtan* 'баржа', из нем. прус. *licht(er)-rahn*, *lidgan*. В современном белорусском языке заменено словом *ліхтэр* из русского *лихтер* 'грузовое, чаще самоходное судно, обычно используемое для беспричальной погрузки и разгрузки больших судов или для местных перевозок'. Данное наименование было заимствовано в русский язык в Петровскую эпоху (XVIII в.) из голландского *lichter* 'лихтер, судно для разгрузки других судов' или н.-нем. *lichter*, ново-нем. *Leichter* 'плоскодонное судно, которое облегчает большое судно' [3, VI, с. 16];

- *малачар*, *молочар* 'молоковоз' является калькой из польского *mleczar*, *mleczarek* 'человек, который развозит молоко на продажу' [3, VI, с. 159];

- *матаровік* 'мопед' из польского *motorower* 'мопед' со сменой суффикса на *-ук* (как *газік*, *козлік* – названия легковых машин) [3, VI, с. 253];

- *матароўка* ‘мотоцикл’, ‘мопед’, ‘моторная лодка’ из польского *motorowka* ‘мотоцикл’ [3, VI, с. 253];
- *рыдван* ‘старинная большая карета для дальних поездок, в которую впрягалось несколько лошадей’ (1533 г.) заимствовано из польск. *rydwan* ‘большая дорожная карета, повозка’ < нем. *Reitwagen* [5, с. 121];
- *фура* ‘большая, обычно крытая телега для перевозки грузов’ (1578 г.) из польск. *fura* ‘большая дорожная карета, повозка’ < нем. *Fuhre* [5, с. 121].

Среди **балтийских** заимствованных наименований транспортных средств можно отметить:

- *віціна* ‘большая барка или лодка, особый вид барок’ (рус. *витина*, *витин*, *витима* ‘ходовое плоскодонное судно только на Немане и его притоках и на Припяти’) относят к заимствованиям из лит. *vytine* ‘плоскодонное судно, барка’, которое образовано от *vytis* или *vytas* ‘плетеный’. По мнению А. Брукнера, это слово литовско-белорусское. Исходя из семантической и словообразовательной точек зрения это слово может иметь и славянское происхождение (от *вить*, *витый*). Макс Фасмер также допускает славянское происхождение и родство с *ветвь*, *витвина* [3, II, с. 169];

- *крынджалы* ‘сани, предназначенные для перевозки бревен’, ‘устройство для колёс для перевозки бревен’ (рус. *кринджолы* ‘маленькие санки’) считаются балтизмом (ср. лит. *grįžulas*, *grįžulgė*, *grėžalas* ‘дышло’) [3, V, с. 132];

- *лайба* ‘большой воз для перевозки сена’ возможно заимствовано из лит. *lāiva* ‘воз с кузовом’ [3, V, с. 211];

- *лубнячка* ‘выездные сани’ (рус. *лубна*, *лубня* ‘сани со спинкой’, яросл., кировск., перм. *лубянки* ‘сани, покрытые лубом’) в белорусском языке считается заимствованием из литовского *lubnios* ‘рабочие сани, розвальни’ [3, VI, с. 40].

В группе наименований транспортных средств в белорусском языке встречаются единичные заимствования из других языков. Например, бел. *балагол* ‘ломовой извозчик, почтальон’ (рус. *балагула* ‘извозчик на крытой еврейской повозке’) является заимствованием из идиш, где *balagole* ‘фурман’ (из ст.-евр. *ba'al* ‘ахдл’ ‘пан повозки’); *балагол* в значении ‘дилижанс, фура, будка’ образовалось с помощью метонимического переноса *балагол* ‘фурман’ < ‘повозка’ [3, I, с. 287]. Бел. *каяк* ‘легкая одноместная лодка с двухлопастным веслом у некоторых народов Севера’; ‘лодка з плоскім дном’; ‘с XX века разновидность малой спортивной лодки’ является заимствованием из эскимосского языка через немецкий или английский. В языке эскимосов первоначальное значение было ‘одноместная крытая лодка для мужчин’ [3, VI, с. 326]. Бел. *котчий* (*котчий*, *коччий*) ‘воз венгерского типа’ (1565 г.) заимствовано через польск. *kotczy* из венгерского *kocsi* [5, с. 123]. Среди заимствованных наименований транспортных средств А.Н. Булыко отмечает также несколько грецизмов, выступающих в качестве экзотизмов, которые пришли в белорусский язык письменным путем: *катарга* ‘мореходное весельное судно’ (нач. XVI в.) через ст.-рус. *каторга* из греч. *κάτεργον*; *сандал* ‘одномачтовое судно’ (XVII в.) через ст.-рус. *сандаль* из греч. *σάνταλος* или тур., кр.-тат. *sandal* [5, с. 124].

На рубеже XX–XXI веков в белорусский лексикон начинают активно входить **англицизмы**. Так, например, среди новых наименований транспортных средств, заимствованных из английского языка, можно отметить следующие: *аквабайк* ‘гидроцикл’ < англ. *aquabike* [6, с. 15]; *багги* ‘одно- или двухместный спортивный автомобиль со съёмным открытым кузовом и твердой рамой, предназначенный для гонок по пересеченной местности’ < англ. *buggy* [7, с. 54]; *байк* ‘жарг. мотоцикл (обычно дорогой, иностранного производства)’ < англ. *bike* [7, с. 55]; *боб* ‘спортивные металлические сани с рулевым управлением для скоростного спуска с гор по специально подготовленной трассе’ < англ. *bob* [7, с. 65]; *бульдозер* ‘трактор с обвалом, предназначенный для срезания, перемещения и разравнивания грунта’ < англ. *bulldozer* [7, с. 69]; *вейкборд* ‘доска для занятий вейкбордингом (разновидность воднолыжного спорта)’ < англ. *wakeboard* [6, с. 50]; *виндсёрф* ‘доска для занятий виндсёрфингом’ < англ. *windsurf* [6, с. 55]; *грэйдэр* ‘специальная машина для выравнивания полотна грунтовых дорог, планировки откосов, выкапывания каналов и др.’ < англ. *grader* [7, с. 94]; *джып* ‘марка легковых и грузопассажирских автомобилей повышенной проходимости’ < англ. *jeep* [7, с. 98]; *дрэгстар* ‘специальный автомобиль или мотоцикл, предназначенный для парных линейных гонок’ < англ. *dragstar* [6, с. 72]; *кайтборд* ‘специальная доска для занятий кайтингом’ < англ. *kiteboard* [6, с. 97]; *карт* ‘гоночный малолитражный автомобиль с мотоциклетным двигателем и без кузова’ < англ. *cart* [7, с. 154]; *квадрацыкл* ‘четырёхколесный мотоцикл’ < англ. *quad bike* [6, с. 107]; *лайнер* ‘большое морское пассажирское судно или многоместный самолет, которые осуществляют регулярные рейсы по определенным маршрутам’ < англ. *liner* [7, с. 168]; *лендровер* ‘легковой автомобиль повышенной проходимости с передним и задним приводами’ < англ. *land-rover* [7, с. 170]; *мінівэн* ‘микроавтобус’ < англ. *minivan* [7, с. 189]; *скейтборд* ‘короткая доска на роликах’ < англ. *skateboard* [7, с. 259]; *скутар* ‘аднамесны матацыкл’ < англ. *scooter* [6, с. 195]; *снаўборд* ‘специальная доска для скоростного спуска с горы’ < англ. *snowboard* [7, с. 260]; *спунінг* ‘учебная гребная одноместная лодка’ < англ. *spooning* [7, с. 263]; *суперкар* ‘эсклюзивный, очень дорогой автомобиль’ < англ. *supercar* [6, с. 205]; *суперлайнер* ‘морское или воздушное судно, которое превосходит по своим размерам и другим показателям другие лайнеры’ < англ. *superliner* [6, с. 205]; *трэйлер* ‘автомобильный прицеп для перевозки тяже-

ловесных грузов' < англ. *trailer* и др. [7, с. 278]. Необходимо отметить, что преобладающая часть выше-названных заимствованных наименований относится к спортивной и технической терминологии.

Среди **новых французских** заимствованных наименований транспортных средств можно назвать следующие: *аэробус* 'транспортный самолёт для перевозки пассажиров на короткие и средние расстояния' < франц. *aerobus* [8, с. 30]; *туер* 'речное самоходное судно для проводки других судов на участках с быстрым течением' < франц. *toueur* [8, с. 146]; *экскаватор* 'самоходная землеройная машина для вынимания, перемещения и погрузки на транспорт грунта, камней и т.д.' < франц. *excavateur* [8, с. 201] и др.

Заключение. В результате исследования было установлено, что среди белорусских наименований транспортных средств встречаются лексемы, заимствованные на разных этапах развития белорусского языка из русского, польского, литовского, немецкого, английского, французского, тюркских и других языков. Значительное количество наименований транспортных средств является общим для русского, белорусского и украинского языков, сформировавшихся на основе древнерусского языка. Восточнославянские языки унаследовали от древнерусского языка основной лексический фонд, который формировался еще в периоды индоевропейского, общеславянского и общевосточнославянского единства.

Преобладающая часть наименований транспортных средств, заимствованных из английского языка на рубеже XX–XXI веков в белорусский лексикон, относится к спортивной и технической терминологии. Из 76 проанализированных наименований транспортных средств 5 лексем – заимствования из русского языка, 42 – западноевропейские заимствования через посредство русского языка, 5 лексем заимствовано из восточных языков, 15 из польского языка или через посредство польского из западноевропейских языков, 4 – балтийские заимствования, 5 лексем – единичные заимствования из других языков.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в преподавании таких дисциплин как общее языкознание, лексикология и словообразование белорусского языка, а также при дальнейших ономастических исследованиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баханькоў, А.Я. Развіццё лексікі беларускай літаратурнай мовы ў савецкі перыяд / А.Я. Баханькоў. – Мінск: Навука і тэхніка, 1982. – 230 с.
2. Этимологический словарь русского языка Т. I–II / под ред. Н.М. Шанского. – М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 1963–1982.
3. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. I–XIII / В.У. Мартынаў [і інш.]; рэд. В.У. Мартынаў. – Мінск, 1978–2010.
4. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы: Больш за 65 000 слоў / пад рэд. М.Р. Судніка, М.Н. Крыўко. – 4-е выд. – Мінск: БелЭН, 2005. – 784 с.
5. Булыка, А.М. Лексічныя запазычаны ў беларускай мове XIV–XVIII стст. / А.М. Булыка. – Мінск: Навука і тэхніка, 1980. – 257 с.
6. Беларуска-рускі тлумачальны слоўнік новых слоў і новых значэнняў слоў / В.І. Уласевіч, Н.М. Даўгулевіч. – Мінск: Авепсэв, 2013. – 253 с.
7. Слоўнік іншамоўных слоў. Актуальная лексіка / аўт.-склад. А.М. Булыка. – Мінск: ТАА «Харвест», 2005. – 336 с.
8. Мальцава Т.А. Слоўнік французскіх запазычанняў у беларускай мове / Т.А. Мальцава. – Мінск: БДУ, 2009. – 208 с.

Поступила 26.03.2014

LOANS AS ONE OF THE WAYS OF THE NOMINATION OF VEHICLES IN THE BELARUSIAN LANGUAGE

V. KRIVOROT

The offered article deals with borrowed names of vehicles in the Belarusian language, selected from “Explanatory dictionary of the Belarusian literary language” (Minsk, 2005) and “Dictionary of foreign words. Actual lexicon” (Minsk, 2005). Loans are considered in the article as an important component among the main ways of the nomination. The analysis of selected 76 names of vehicles is directed on the identification of the main sources and on the quantitative ratio of the borrowings. The analysis of selected vocabulary led to the conclusion that a significant amount of names of vehicles are common for the Russian, Belarusian and Ukrainian languages formed on the basis of Old Russian language. The research revealed lexemes borrowed from Russian, Ukrainian, Polish, Lithuanian, German, English, French, Turkic and other languages at different stages of development of the Belarusian language.